

Юй Юй повесила трубку, раздала фрукты соседкам по палате и, блаженно вытянувшись на кровати, принялась смаковать недавний сон: — Жаль, только поцеловала. Вот если бы удалось зайти дальше, намного дальше, еще дальше...

Глава 25: Каждую минуту нуждаюсь в тебе.

Двадцать пятая глава: Прихорашиваюсь я ради тебя, схожу с ума я из-за тебя, ради тебя я готова на любые глупости.

Ши Цяньнянь не любила больницы и всей душой не хотела навещать Юй Юй, но, вспомнив, что та не раз ее выручала, все же сварила немного рисовой каши, купила пакет солений и отправилась в путь.

Юй Юй неотрывно следила за дверью. Увидев вошедшую Ши Цяньнянь, она пришла в восторг: — Ши Цяньнянь, я здесь, я здесь!

Ши Цяньнянь подняла глаза и окинула ее взглядом: где же тут обессиленная высокой температурой больная? Перед ней сидела полная сил и энергии женщина.

Ши Цяньнянь поставила кашу и соленья на стол: — Госпожа Юй, выглядите вы просто цветущей. Не ошиблись ли вы больницей?

Юй Юй на секунду опешила: — От душевных ран нужно душевное лекарство. На самом деле, лучше всего мне было бы выздоравливать у тебя дома.

Ши Цяньнянь быстро нашлась: — Раз так, я съеду, чтобы уступить вам место. Так вы быстрее поправитесь.

Услышав слово съеду, Юй Юй тут же растерялась: — Я пошутила, не принимай всерьез.

Видя ее испуг, Ши Цяньнянь ощутила странное удовлетворение: — Каша и соленья. С деньгами сейчас туго, так что больше ничего нет, довольствуйтесь этим. Я ухожу.

Юй Юй, видя, что та собирается уйти, громко всхлипнула: — Сестренка, не уходи! Я ведь стала любовницей другого человека только ради тебя, не бросай меня так...

В уездной больнице не было VIP-палат, и в этой комнате лежали еще трое пациентов. Плач Юй Юй тут же приковал к ней взгляды всех присутствующих.

Ши Цяньнянь приложила руку ко лбу, глубоко вздохнула и вернулась к койке: — Госпожа Юй, вы точно ошиблись больницей. Вам прямая дорога в психиатрическую лечебницу.

Юй Юй заметила, что соседка по палате прислушивается к их разговору, и нарочно громко произнесла: — В последнее время я сама не своя, постоянно думаю о тебе, а когда не вижу — сердце не на месте. Психолог сказал, что у меня синдром истерического психосенсорного расстройства. В стационаре лежать не нужно, стоит лишь почаще видеть родных, и мне станет лучше.

Синдром истерического психосенсорного расстройства? Ши Цяньянь одарила ее презрительным взглядом: — Давай телефон, я сообщу твоим родным.

В голове Юй Юй что-то щелкнуло, она протянула свой кнопочный телефон: — Как думаешь, кому лучше позвонить? В списке родных только мама да дедушка с бабушкой.

Сердце Ши Цяньянь неприятно кольнуло. Она набрала номер матери, но никто не ответил. Юй Юй горько усмехнулась: — Если бы кто-то ответил, боюсь, тебе бы сегодня не удалось поспать.

По ее словам Ши Цяньянь догадалась о причине: — У тебя ведь есть еще дедушка и бабушка, не так уж ты и одинока.

Юй Юй слабо улыбнулась: — Им уже за семьдесят... — Она осеклась, подумав, что в эти выходные стоит навестить стариков.

В душе Ши Цяньянь тоже что-то дрогнуло. Она задумалась: может, и ей стоит съездить домой? Как там здоровье матери? Все ли еще злится отец?

Юй Юй, видя, что та молчит, тоже приуныла. Незнаком откуда набравшись храбрости, она спросила: — Ши Цяньянь, я так к тебе привязалась... Тебе это ужасно надоело? Ты меня ненавидишь? Хочешь пнуть меня, чтобы я убралась подальше?

Ши Цяньянь пришла в себя и честно кивнула: — Ты права. Я никогда не навязываюсь другим и не люблю, когда навязываются мне.

Ли Чжи жила в Нью-Йорке, и Ши Цяньянь никогда не думала о том, чтобы поехать к ней, потому что не любила быть назойливой.

Юй Юй посмотрела на нее и вдруг выпятила зад: — Пни! Давай, пни меня!

Все присутствующие были шокированы этой фразой, уставившись на ее округлую пятую точку. Ши Цяньянь действительно захотелось как следует ее пнуть: неужели ты можешь быть еще глупее?

Видя, что та молчит и не двигается, Юй Юй снова поерзала: — Я правда разрешаю тебе пнуть, не обманываю и сопротивляться не буду. Хочу, чтобы ты выпустила пар. Но после того как пнешь, я все равно приползу и буду докучать тебе снова, потому что...

Она вдруг кашлянула и запела: — Если нет тебя, где я, и что в том печального? В любом случае, все уже поздно, в любом случае, я потеряла себя...

Она пела с чувством, очень искренне, но тут вошел дежурный врач: — В больнице запрещено шуметь!

Пение Юй Юй оборвалось, она поспешно спрятала свой зад: — Сестрица врач, мне кажется, я могу выписываться. Видите, моя сестренка пришла меня забрать.

Ши Цяньнянь чувствовала себя разбитой. Зная заранее, чем все закончится, зачем она вообще пришла в эту больницу?

Врач взглянула на нее, потом на пакет с лекарствами: — Поете вы неплохо, но выписываться нельзя. Пора пить лекарства, будьте сознательнее.

Юй Юй, словно сдувшийся шарик, открыла пакет и побледнела. Она пересчитала таблетки — их было двенадцать, причем три из них размером с пуговицу от рубашки. Такие лекарства самые горькие: — Я еще не ужинала, на пустой желудок пить лекарства вредно для желудка.

Врач указала на рисовую кашу и соленья, обращаясь к Ши Цяньнянь: — Вы, как сестра, должны следить за ней. Пусть выпьет лекарство и ложится спать, нечего здесь орать и мешать другим пациентам.

Ши Цяньнянь не знала, плакать ей или смеяться, она и не кивнула, и не покачала головой.

Когда врач ушла, Ши Цяньнянь собралась домой, но Юй Юй надулась: — Ты не слушаешься врача?

Ши Цяньнянь холодно усмехнулась: — Я не пациент, с чего бы мне ее слушаться? — Развернулась и ушла. Ей казалось, что если она пробудет с этой дурочкой еще хоть немного, то сама заразится ее глупостью.

Юй Юй проводила ее взглядом, взяла телефон и сфотографировала кашу и соленья. Это первый обед, который Ши Цяньнянь приготовила для меня, интересно, какой он на вкус? Она отложила телефон и посмотрела на еду, чувствуя необъяснимое волнение.

Попробовав ложечку, она решила, что такое мастерство не уступает поварам пятизвездочных отелей. К тому же, еда обладала чудодейственным эффектом: одна ложка греет душу, две — пьянят разум, три — заставляют забыть о смерти, четыре — возносят на небеса... десять ложек — и слезы на глазах. Почему же так быстро все закончилось?

Поев, Юй Юй почувствовала прилив сил и отправила Ши Цяньнянь сообщение: — Ши Цяньнянь, ты добралась до дома? Спасибо за кашу и соленья, они были просто восхитительны.

Как и ожидалось, ответа не последовало. Она отправила еще одно: — Рисовая каша и соленья напомнили мне одну песню, называется Каждую минуту нуждаюсь в тебе.

Она процитировала отрывок: — С тобой веселее, все идет как надо, даже соленая рыба и овощи кажутся деликатесом. Я хочу быть с тобой всегда, каждую минуту нуждаюсь в тебе, ты как солнечный свет и воздух...

Прихорашиваюсь я ради тебя, схожу с ума я из-за тебя, ради тебя я готова на любые глупости. Кричу как обезьяна, смеюсь над всем вокруг, с тобой рядом столько радости. Если однажды потеряю тебя, даже цветы перестанут радовать. Хочу уехать на необитаемый остров, создать твою копию и каждый день смотреть на нее, разыгрывать сценки перед деревянной куклой.

Ши Цяньнянь знала эту песню на стихи Чжэн Гоцзяна, которую аранжировал и исполнил Линь Цзысян. В 1997 году она получила премию как одна из десяти лучших песен, хотя официально вышла еще в 1980-м.

Она усмехнулась про себя: — Эта песня старше тебя, а ты ее знаешь? Поступки Юй Юй очень похожи на слова из песни. Возможно, встречаться с ней было бы неплохо. — Но это было лишь мимолетным чувством, она не собиралась принимать Юй Юй, ведь все еще не могла забыть Ли Чжи.

Глава 26: Создавая романтику.

Двадцать шестая глава: Если ты достаточно силен, тебя никто не обидит.

Понедельник всегда выдавался хлопотным, а Юй Юй все еще лежала в больнице.

Чжан Хао велел Сяо Лю передать Ши Цяньнянь, чтобы к десяти часам она была в штабе на совещании по вопросу сдачи жилья. После совещания Сун Цзян предложил организовать для всех поездку, чтобы люди отдохнули и с усердием взялись за работу.

Штаб плюс компания — человек пятьдесят-шестьдесят. Командировочные расходы немалые, а финансовое состояние дочерней компании оставляло желать лучшего. Чжан Хао побоялся брать инициативу на себя и спихнул все на госпожу Юй.

Деньги — не проблема, проблема в том, что Чжан Хао хочет присвоить лавры, а госпожа Юй — нести ответственность. Ши Цяньнянь была недовольна, но, рассудив, что меньше дел — меньше проблем, позвонила Юй Юй, чтобы доложить ситуацию.

Юй Юй была на седьмом небе от счастья: — Мы с тобой так чувствуем друг друга! Я только хотела написать тебе сообщение, а ты уже звонишь.

Ши Цяньнянь не желала слушать ее болтовню, кратко доложила суть дела и повесила трубку.

Через три минуты Юй Юй прислала сообщение, что согласна, при условии, что будут выплачены компенсации за просрочку. Ши Цяньнянь подумала, что та не так уж глупа, и вежливо передала слова госпожи Юй. Сун Цзян лишь улыбнулся в ответ.

В полдень Юй Юй выписалась, приняла горячий душ и с биноклем в руках принялась подглядывать за Ши Цяньнянь, но та задернула шторы и легла спать, поэтому Юй Юй вернулась в комнату и улеглась в кровать, погружившись в свои мысли.

Цзи Цинмо, похоже, все еще злилась — два дня не выходила на связь. Юй Юй чувствовала, что эта женщина в последнее время ведет себя странно, и не хотела нарываться, поэтому позвонила Цзян Цзыяо: — Сестрица Цзыяо, как мне одолеть Чжан Хао?

Цзян Цзыяо была ошарашена таким внезапным вопросом: — С чего вдруг? Ты хочешь побороться за наследство?

Юй Юй фыркнула: — Думаешь, мне больше делать нечего? Просто меня бесит, что Чжан Хао вечно строит козни у меня за спиной.

Цзян Цзыяо глубоко вздохнула: — Если тронешь Чжан Хао, обязательно потревожишь вторую госпожу, это будет непросто.

Юй Юй жалобно проговорила: — Сестренка, неужели ты позволишь ему меня обижать?

Цзян Цзыяо отрезала: — Не кокетничай, не поможет. Только если не раскроешь свою личность.

Юй Юй ответила: — Брось, я не хочу ввязываться в разборки богатых семей, но и терпеть издевательства не намерена.

Цзян Цзыяо серьезно сказала: — Не хочешь, чтобы тебя обижали — становись сильнее.

Юй Юй вздохнула: — Легко сказать, сложно сделать.

Цзян Цзыяо не хотела слушать жалобы и сменила тему: — Как успехи в налаживании отношений с Лю Хаем?

Юй Юй заворочалась в кровати: — Вроде неплохо, а зачем это?

Цзян Цзыяо ответила: — Потому что Лю Хай может помочь тебе избежать неприятностей.

Юй Юй решила: — Тогда надо получше его задобрить. После обеда схожу на стройку, а то

сидеть сложа руки — это так унижительно.

Цзян Цзыяо похвалила ее: — Неплохо, начала проявлять инициативу.

Юй Юй сказала: — Я хочу осчастливить Ши Цяньянь, должна же у нее быть материальная опора. Пусть меня обижают, ее — нет.

У Цзян Цзыяо заныло в груди. Ей хотелось спросить, не забыла ли та про Лун Юйю, но в итоге промолчала.

Юй Юй, заметив, что та молчит, спросила: — Сестрица Цзыяо, как думаешь, старик Юй знает о моей ориентации?

Цзян Цзыяо ответила вопросом на вопрос: — А ты как думаешь?

Юй Юй тяжело вздохнула: — Конечно знает. Разве богачи не любят нанимать частных детективов и все такое?

Цзян Цзыяо наводящим тоном спросила: — Если он знает, что будешь делать?

Юй Юй выпалила: — Буду сопротивляться до последнего, я должна защитить свое счастье.

Цзян Цзыяо снова спросила: — Не боишься, что он вернет тебя к исходной точке?

Юй Юй взволнованно села на кровати: — Боюсь, поэтому я начинаю копить деньги.

Цзян Цзыяо рассмеялась: — Думаешь, сотни миллионов господина Юй скоплены благодаря экономии?

Юй Юй ответила: — Конечно нет.

Цзян Цзыяо добавила: — А откуда они взялись? Ты должна научиться использовать власть, связи и даже свою красоту. Нужно искать способы приумножить капитал, а не замыкаться в себе.

Юй Юй уныло пробормотала: — Сестренка, ты учишь меня казнокрадству и присвоению средств?

Цзян Цзыяо в шутку ответила: — Если у тебя есть такой талант, почему бы и нет? Ладно, мне звонят, на сегодня урок окончен, размышляй сама.

Юй Юй каталась по кровати. Снова зазвонил телефон, пришло сообщение от Цзян Цзыяо: — Я вернусь в среду, составишь мне компанию, будем раздавать подарки.

Юй Юй ответила двумя словами: — Слушаюсь, госпожа. — И снова начала кататься по кровати, размышляя, во что бы инвестировать.

Не в силах уснуть, Юй Юй залезла в интернет и увидела пост о том, что на горе Сяньньюй к югу от города очень красивый закат. Она схватила зеркальную камеру, ключи от машины и вышла.

В три часа дня Юй Юй бродила по стройке вместе с Лю Хаем. Сначала он пытался объяснять ей принципы строительства и технологии, но она была настолько некомпетентна, что не понимала, даже когда ей повторяли по три раза.

Юй Юй почесала затылок и глуповато улыбнулась: — Дядюшка, мне так стыдно, что хочется спрятать лицо. Посоветуйте мне пару книг, чтобы в будущем я не ударила в грязь лицом, когда меня о чем-то спросят.

Лю Хай кивнул. Юй Юй завела разговор об ужине, Лю Хай сказал, что все уже договорено, время назначено на завтрашний вечер.

Юй Юй рассыпалась в благодарностях. Лю Хай, видя ее хорошее отношение и отсутствие заносчивости, проникся симпатией и рассказал ей еще кое-что о жилом комплексе.

Прогуляв по стройке больше часа, Юй Юй так и не разобралась в технологиях, зато познакомилась с парой нужных людей — а это главное. Кто-то ведь говорил, что связи — первая производительная сила.

В половине пятого Юй Юй вернулась в офис, заварила кофе, налила в термос и попросила Доу Яо и Ши Цяньнянь подождать ее в пять часов у входа, чтобы обсудить поездку.

Ши Цяньнянь пришла вовремя. Юй Юй открыла перед ней дверь: — Как думаешь, куда лучше поехать?

Ши Цяньнянь закрыла дверь: — Это нужно спросить у учителя Суна, у него наверняка есть планы.

Приехав в штаб и немного поговорив, Сун Цзян выразил желание поехать на луга. Юй Юй ответила, что это возможно, если будут выплачены компенсации за просрочку, то можно ехать хоть в эти выходные.

Ши Цяньнянь указала на серьезность ситуации: если средства на строительство не будут выделены вовремя, подрядчик не передаст ключи застройщику, переселенцы не смогут вернуться в свои дома, что неизбежно приведет к серьезным социальным последствиям.

Сун Цзян был на стороне Чжан Хао и хотел, чтобы тот получил все лавры, но ситуация зашла слишком далеко, и он не мог больше закрывать глаза: — Я еще раз подгоню руководство уезда, думаю, в ближайшие пару дней все подпишут.

Юй Юй выразила глубокую благодарность и попросила Ши Цяньянь немедленно связаться с турагентством и подготовиться. Они проболтали до шести часов и уехали.

Глава 27: Создавая романтику.

Двадцать седьмая глава: Закрываю глаза — и кто мне дороже всех? Открываю — а рядом ты.

Юй Юй не поехала в компанию, а направилась в сторону горы Сяньньюй. Ши Цяньянь, заметив, что направление не то, удивилась: — Госпожа Юй, мы разве не в компанию?

Юй Юй хитро улыбнулась: — Дядюшка Лю любит чай, заедем к фермерам, купим немного.

Ши Цяньянь знала, что та в последнее время сблизилась с Лю Хаом из отдела строительства. Она подумала, что та научилась использовать политику мягкой силы — определенный прогресс. Но слишком уж мягкое отношение к ветеранам-заслуженным работникам тоже ни к чему, они могут начать этим пользоваться: — На чашку чая лучше брать три грамма заварки, больше — будет слишком крепко и горчить.

Юй Юй хоть и не была мастером выводов, но уловила смысл слов Ши Цяньянь: — У Чжан Синьчжэ есть песня под названием «Перебор», довольно неплохая. Как раз диск в машине, давай послушаю?

Ши Цяньянь одарила ее взглядом: — Ты ведь знаешь, что во всем должна быть мера? Твоя назойливость по отношению ко мне — не перебор ли это?

Юй Юй решительно покачала головой: — Конечно нет. Я даже за ручку тебя не держала, какой же это перебор?

Лицо Ши Цяньянь похолодело. Ей хотелось дать себе пощечину: знала ведь, что та может нести любую чепуху, зачем напрашиваться? Она винила себя, а Юй Юй подливала масла в огонь, похотливо улынувшись: — Но я, кажется, обнимала тебя, носила на спине, а ты даже целовала меня...

Ши Цяньянь удивленно повернулась к ней: — Когда это я тебя целовала?

Юй Юй потрогала свою шею и усмехнулась: — Ты укусила меня за шею, это тоже можно считать поцелуем.

Ши Цяньнянь почувствовала, как лицо вспыхнуло. Ей хотелось обозвать ее бесстыдницей, но она сдержалась. В такой атмосфере подобные слова больше походили на кокетство, так что она лишь сама себя загнала в угол.

Юй Юй, видя, как та сдерживается, радовалась и запела веселую песенку.

Гора Сяньньюй находилась в двенадцати лилях к югу от города. Ее история насчитывала более тысячи трехсот лет, она славилась глубоким культурным наследием даосизма. Высота около пятисот метров, дорога петляет по склонам, вокруг зелень — пейзаж просто прекрасный.

Через полчаса езды Юй Юй припарковала машину на лугу. Им повезло: они увидели «огненные облака». Зарево окрасило их лица в красный, машину — в золото, а траву — в нежно-фиолетовый цвет. Зрелище было грандиозным.

Ши Цяньнянь, которая поначалу чувствовала себя обманутой, увидев это, замерла. Облака на небе горели от запада до востока, словно небо было охвачено огнем.

Она прислонилась к капоту, глядя в небо. В семидесятые-восемидесятые годы такие виды были обычным делом, но в современном городе с высотками и смогом — большая редкость. Она читала об этом в книгах, но никогда не ощущала такой близости.

Юй Юй протянула ей камеру: — Фотографируй.

Ши Цяньнянь, не отрывая глаз от неба, тихо сказала: — Спасибо.

Юй Юй расстелила на капоте белую салфетку, поставила кофе и пирожные, развернулась и посмотрела на облака: — Ну что, стоило ехать?

Ши Цяньнянь была погружена в созерцание: — Неплохо.

Юй Юй налила кофе в чашку: — Только неплохо? В следующий раз покажу пейзажи получше.

Ши Цяньнянь повернулась к ней и торжественно заявила: — Только в этот раз, впредь — никогда.

Юй Юй скривила губы: нет ничего абсолютного, кто может знать, что будет потом? Ее взгляд упал на Ши Цяньнянь. Видя ее сияющее лицо и блеск в глазах, она почувствовала, как сердце екнуло, и вспомнила стихи Бянь Чжилинь:

Ты стоишь на мосту и смотришь на пейзаж, а тот, кто смотрит на пейзаж, смотрит на тебя с балкона. Луна украсила твое окно, а ты украсила чей-то сон.

Только сейчас Юй Юй по-настоящему осознала смысл этих строк. Она протянула кофе: — Отдохни немного, выпей кофе.

Ши Цяньяннь смотрела на меняющиеся облака. Красота так мимолетна, если только и делать, что фотографировать, не пожалеет ли она потом?

Она отложила камеру, взяла кофе, поблагодарила и снова повернулась к пейзажу. Небо переливалось множеством цветов: красным, золотым, полуфиолетовым, полужелтым, серым, белым... были и такие оттенки, которым не подобрать названия.

От ярких красок глаза устали. Ши Цяньяннь опустила голову и потерла их. Юй Юй молча смотрела на нее. Богиня в лучах заката была ослепительно прекрасна. Небывалое чувство счастья нахлынуло на нее.

Из динамиков лилась мелодия. Ши Цяньяннь уловила строчку из песни: — Закрываю глаза — и кто мне дороже всех? Открываю — а рядом ты.

Странно, но в этот миг человеком, живущим в ее сердце, была вовсе не Ли Чжи.

Ши Цяньяннь испугалась собственных мыслей. Юй Юй, заметив ее растерянность, не выдержала и поцеловала ее в щеку. Ши Цяньяннь замерла, не сопротивляясь. Чувство влюбленности ожило внутри ее тела.

Разомкнув губы, Ши Цяньяннь бросила на Юй Юй взгляд: — Еще раз позволишь себе подобную дерзость — и я больше не буду с тобой разговаривать.

<http://bllate.org/book/19872/1956501>